

шей все информационные системы и обеспечивающей их функциональную совместимость, обмен данными и обработку стандартизированных электронных документов. Обозначена потребность во внедрении единой государственной архитектуры данных, стандартов, реестра документов для электронной торговли, что отсутствует в настоящее время. [2]

Целевым показателем является увеличение доли электронной (цифровой) торговли в розничном товарообороте организаций торговли от 2% в 2015 году до 10% в 2030 году. В 2018 году в стране введена упрощенная система налогообложения для электронной коммерции. [2] В прошлом году в рамках процесса либерализации торговли был принят пакет нормативных документов, главным из которых стал Декрет Президента Республики Беларусь "О развитии предпринимательства". Декрет стал основанием для внесения изменений в целый ряд нормативных правовых актов и инициировал создание более благоприятных условий для ведения бизнеса в стране.

Таким образом, определяющую роль в повышении эффективности современной внешней торговли Республики Беларусь играет цифровая торговля. Применение белорусскими компаниями новых цифровых бизнес-моделей позволит существенно диверсифицировать экспорт как в отношении с нашими традиционными странами-торговыми партнерами, так и представлять свои товары на новых рынках. В фокусе интересов Республики Беларусь как страны с открытой экономикой и активной внешнеэкономической политикой в целях развития цифровой внешней торговли должны стать создание новых цифровых товаров и услуг, активное применение цифровых платформ в бизнесе, расширение мобильных платежей, расширение использования системы цифрового администрирования и электронного декларирования и многое другое.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Цифровые торговые войны: разграничение районов регуляторных «боевых действий», DIGITAL ECONOMY, МОСТЫ, VOLUME 11 - NUMBER 2 — Режим доступа: <https://www.ictsd.org/bridges-news/>. Дата доступа: 08.10.2019.
2. Доклад о развитии цифровой (интернет) торговли ЕАЭС, Москва: Евразийская экономическая комиссия, 2019 г. — Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/цифровая%20торговля.pdf>. Дата доступа: 12.10.2019.
3. Digital economy report 2019. Value creation and capture: implications for developing countries United nations United nations conference on trade and development, 2019 - Режим доступа: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019_en.pdf Дата доступа: 15.10.2019.
4. Чикагская товарная биржа (Chicago Mercantile Exchange, CME).— Режим доступа: <https://equity.today/chikagskaya-tovarnaya-birzha.html>. Дата доступа: 15.10.2019.

ЗОНА СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ ФОРМА РАЗВИТИЯ ТОРГОВО-ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ И ЕАЭС

Яо Цзяхуэй¹⁾, Юрова Н. В.²⁾

*¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, xiaotaot-123@qq.com*

*²⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, yurova@bsu.by*

Современные сложные условия для развития отдельных стран и мировой экономики в целом могут быть заметно смягчены путем вовлечения стран и регионов в зоны свободной торговли (ЗСТ). Участие в ЗСТ предусматривает для ее участников стимулирование экспорта и импорта товаров и услуг, увеличение объемов внутренней и трансграничной торговли, а также создание благоприятных условий для развития торгово-инвестиционного сотрудниче-

ства данных стран. В статье выявлена взаимосвязь между ЗСТ и развитием торгово-инвестиционного сотрудничества стран-участниц, рассмотрено современное состояние развития взаимных экономических связей Китая и ЕАЭС, а также проанализированы возможности функционирования ЗСТ Китая и ЕАЭС на основе моделирования GTAP.

Ключевые слова: Зона свободной торговли (ЗСТ); торгово-инвестиционное сотрудничество; Китай; ЕАЭС; инициатива «Один пояс, Один путь»; модель GTAP.

FREE TRADE AREA AS A PROMISING FORM OF DEVELOPMENT OF CHINA-EAEU TRADE-INVESTMENT COOPERATION

Yao Jiahui^a, Yurova N. V^b

^aBelarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

^bBelarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

Corresponding author: Yao Jiahui (xiaomao-123@qq.com)

The current difficult conditions for the development of every country and the global economy as a whole can be noticeably mitigated by participation in free trade areas (FTAs). Participation in FTAs promotes the export and import of goods and services, develops domestic trade and transit trade, and creates favorable conditions for the development of trade- investment cooperation between participating countries. The article reveals the relationship between the FTAs and the development of trade- investment cooperation between participating countries, reviews the current development situation of mutual economic relations of China and the EAEU. Furthermore, it analyzes the possibilities of the functioning of the China-EAEU FTA based on GTAP modeling.

Ключевые слова: Free Trade Area (FTA); trade-investment cooperation; China; EAEU; «One Belt, One Road» Initiative; GTAP model.

Современная мировая экономика развивается в условиях серьезных изменений в подходах к регулированию международных экономических отношений. Либерализация торговли и создание льготных инвестиционных режимов выступают основными направлениями регулирования внешнеэкономической деятельности большинства государств мира. Зона свободной торговли (ЗСТ) предстает как основной механизм выстраивания взаимовыгодных экономических отношений со странами-партнерами за счет активизации взаимного товарооборота и мобильности инвестиций.

В последнее десятилетие значительно выросли темпы развития торгово-инвестиционных отношений Китая со странами-партнерами в формате заключения соглашений о зонах свободной торговли. Китай более активно использует данную форму торгово-инвестиционного сотрудничества по сравнению с другими странами мира. По состоянию на конец августа 2019 года, Китай успешно подписал 18 соглашений о зоне свободной торговле с 24 странами или регионами мира, среди которых Пакистан, Грузия, Перу, Чили и другие страны, участвующие в совместной реализации инициативы «Одни пояс, один путь» (ОПОП), которая характеризуется как современная китайская глобальная экономическая стратегия [1].

Евразийский экономический союз выступает стратегическим партнером Китая. В долгосрочной перспективе ЕАЭС может принять форму континентального экономического партнерства от Юго-Восточной Азии до Европы, которое также трактуется строительством «Большой Евразии». Формирование сети ЗСТ служит наиболее реалистичным путем реализации внешнеэкономических интересов в данном проекте. Так, уже в 2015 г. было заключено, а в 2016 г. вступило в силу Соглашение о ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом. В 2018 г. было подписано временное соглашение с Ираном, ведущее к образованию ЗСТ. В рамках заседания Высшего Евразийского экономического совета 1 октября 2019 г. подписано Соглаше-

ние о ЗСТ с Сингапуром [2], а также в настоящее время в числе актуальных треков – переговоры о создании зоны свободной торговли с Израилем, Индией, Сербией и Египтом [3]. Динамичное развитие сотрудничества ЕАЭС с отдельными странами-партнерами в формате ЗСТ происходит на фоне продолжения действия санкций в отношении крупнейшего члена ЕАЭС – России. Антироссийские санкции оказывают негативное воздействие на экономическое развитие России, а через нее и на другие страны-члены, что сдерживает экономический рост в целом ЕАЭС.

Китай – второй по важности внешнеэкономический партнер ЕАЭС после Европейского союза. По данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) в 2018 г., суммарный объем взаимной торговли товарами Китая и ЕАЭС составил 126,3 млрд долл. США, что по сравнению 2015 г. больше на 60,14% или на 47,45 млрд долл. США. Доля Китая в совокупном товарообороте ЕАЭС также постоянно растет, так, в 2018 г. она составила 16,76 %. В частности, взаимная торговля Китая и России внесла весомый вклад в увеличение суммарного оборота Китая и ЕАЭС (85,72% от суммарного оборота) [4]. В поставках на рынок стран ЕАЭС доминировали китайские машины, оборудование, механизмы и электротехническое оборудование, а также товары легкой промышленности (например, обувь и одежда). В то же время структура евразийского экспорта в Китай мало диверсифицирована и в основном сосредоточена на минеральных продуктах, древесине и изделиях из нее.

Кроме того, Китай является лидером среди азиатских стран по объемам накопленных прямых инвестиций в ЕАЭС. По данным ежегодного статистического бюллетеня о прямых зарубежных инвестициях Китая, объем накопленных ПИИ Китая в ЕАЭС в 2017 г. составил 23,31 млрд долл. США, и вырос на 12,78% по сравнению с 2015 г. Основными реципиентами прямых инвестиций Китая являются Россия и Казахстан. Так, по итогам 2017 г. объемы накопленных ПИИ Китая в России и Казахстане составили соответственно 13,87 млрд долл. США и 7,56 млрд долл. США [5]. Для китайских предпринимателей, инвестирующих в экономику России и Казахстана, как показывает практика, наиболее привлекательными являются топливные комплексы этих стран.

Анализ состояния развития торгово-инвестиционного сотрудничества Китая и ЕАЭС в сочетании с желаемым достижением целей внешнеэкономических стратегий двух сторон, упомянутых выше, а именно, китайской инициативы ОПОП и «Большой Евразии» ЕАЭС, перспективным в будущем видится разработка между Китаем и ЕАЭС соглашения о ЗСТ, которое сегодня пока еще вызывает много вопросов и все еще остается лишь темой для дискуссий.

В целях оценки фактических экономических последствий заключения соглашения о ЗСТ между странами и региональными объединениями, которое предусматривает снижение или отмену экспортно-импортных пошлин, используется модель GTAP (Global Trade Analysis Project — «проект анализа глобальной торговли»). GTAP координируется центром анализа мировой торговли Университета Пердью (США) и относится к классу моделей общего равновесия — Computable General Equilibrium (CGE) Model. Анализ результатов вычислений по возможному созданию ЗСТ между Китаем и ЕАЭС с помощью модели GTAP показывает, что в целом для Китая наиболее выгодно создание ЗСТ с ЕАЭС в ближайшей перспективе. Ликвидация тарифных барьеров с ЕАЭС приведет к увеличению реального ВВП, повышению уровня благосостояния, а также увеличению объемов и диверсификации китайского экспорта. В то же самое время для стран-членов ЕАЭС, несмотря на то, что снижение ввозных таможенных пошлин может привести к увеличению объемов внешней торговли, создание ЗСТ с Китаем в ближайшей перспективе окажет негативное влияние на рост ВВП и уровень благосостояния, что связано с недостаточно развитой отраслевой структурой стран-членов ЕАЭС и

наличием огромного разрыва в уровнях их экономического развития с Китаем. Все это подтверждает вывод о том, что страны ЕАЭС пока не готовы к созданию ЗСТ с Китаем [6].

Таким образом, в условиях дальнейшей либерализации торговли и свободы движения капитала ЗСТ, несомненно, является перспективной формой в целях достижения устойчивого торгово-инвестиционного сотрудничества стран. Прежде, чем начинать переговоры о ЗСТ между Китаем и ЕАЭС, со стороны ЕАЭС необходимо провести преобразования отраслевой структуры национальных экономик государств-членов и соответственно товарной структуры экспорта, а со стороны Китая следует осуществлять дальнейшее сотрудничество со странами ЕАЭС в рамках инициативы ОПОП с учетом своих конкурентных преимуществ и опыта в области структурных экономических преобразований. Для Китая и ЕАЭС соглашение о создании зоны свободной торговли может стать взаимовыгодным проектом в будущем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. 已签协议的自贸区. [电子资料] // 中国自由贸易区服务网. — 访问网址: <http://fta.mofcom.gov.cn/index.shtml>. 访问日期: 29.08.2019.
2. ЕАЭС и Сингапур подписали Соглашение о свободной торговле. [Электронный ресурс] // Сайт ЕЭК. — Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/01.10.2019-2.aspx>. Дата доступа: 14.10.2019.
3. Приоритеты внешнеторговой политики России и ЕАЭС. [Электронный ресурс] // Евразийские исследования. — Режим доступа: <http://eurasian-studies.org/archives/11167>. Дата доступа: 05.08.2019.
4. Внешняя торговля ЕАЭС по странам. (январь – декабрь 2018) [Электронный ресурс] // Сайт ЕЭК. — Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2018/12/E201812_2_1.pdf. Дата доступа: 13.03.2019.
5. 2017年度中国对外直接投资统计公报. [电子资料] // 中国商务部. — 2018. —访问网址: <http://images.mofcom.gov.cn/fec/201810/20181029160824080.pdf>. 访问日期: 01.12.2018.
6. Интервью министра по торговле ЕЭК Вероники Никишиной: «Главная задача — избавить бизнес от «фобий» о либерализации торговли». [Электронный ресурс] // Сайт ЕЭК. — 2019. — Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/10-06-2019-4.aspx>. Дата доступа: 30.09.2019.